

УДК 16.167.7

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ
ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
СИСТЕМЫ КАК ФАКТОРА СТАНОВЛЕНИЯ РЕГИОНА**

Ю.П. Емельянова

В предлагаемой статье автор анализирует теоретические возможности современного гуманитарного знания в изучении социокультурных систем мезоуровня.

Ключевые слова: «социокультурная система - СКС»; «регион»; «социальная вертикаль»; «портрет-матрица СКС»; «идеальная модель СКС».

Современная наука рассматривает общество как пространство, имеющее социокультурную природу. Практика освоения этого пространства подсказывает, что оно организовано в трех плоскостях, трехмерно: человек, регион, общество в целом. Судьба конкретного человека тесно связана со средним уровнем – регионом, и в нынешнюю эпоху гуманизации социальных отношений исследовательская литература отразила интерес к теоретическим и практическим основаниям регионального среза жизни [см. 1]. Регионом считают различные по масштабам образования: часть территории континента; отдельные государства; территории, образующие государства. В рамках Европы примерами регионов могут быть такие различные социокультурные образования как Крым и Корсика, Карабах, Босния, Кипр, Страна Басков, Швейцария, весь Евросоюз. Не размер является главным критерием выделения региона, а совокупность определенных свойств, образующих отличительное, системное качество региональной социокультурной системы. В таком случае представляется возможным охарактеризовать регион в общетеоретическом плане как социокультурную систему (СКС).

Обширная литература по проблемам региона постоянно пополняется, создается «социокультурный атлас» российских регионов, в котором отражается асимметричность, контрастность их качества, осмысляются их социальные функции в рамках антропосоциетального подхода (Лапин Н.И.). Указывается, что регион - мезоуровень большого общества, - требует как постоянного интегрирования (глобализация), так и легитимной дифференциации в качестве полноправного социокультурного сообщества [см. 2]. Целью данной статьи является привлечение внимания к динамической стороне процесса существования региона как СКС. Основной задачей: анализ перспектив изучения СКС регионов в рамках наиболее эффективных методологий.

СКС мы понимаем как результат процесса исторического развития, то есть социального, культурного, экономического и политического освоения этносом (или населением) определенной территории (региона) и становление его (этноса) в процессе такого освоения. Разнообразие регионов, - социокультурное,

экономическое, политическое, - свидетельствует о способности регионов как СКС выбирать пути и динамику своего развития. Понимание закономерностей такого развития может способствовать разрешению не только теоретических, но и практических задач современной регионалистики.

В XX веке было сделано немало для изучения закономерностей функционирования и развития общества в целом. Главным представляется отказ от линейности и прогрессизма, углубление понимания роли культуры и этнического фактора. Недостаточны, однако, представления о характере взаимодействия структурных уровней общества как целого, не точны основания отнесения определенных структур и процессов к социальным. Не ясны структура и функции высшего уровня общества как СКС, и, по-прежнему, как и во времена появления работ П. Сорокина, социальная динамика остается одним из сложнейших вопросов: «правила выбора системой своей орбиты» (Лапин Н.И.) требуют особых исследований.

Короткий исторический экскурс в методологию обществознания позволит нам остановиться на тех подходах, с помощью которых возможно изучение процессов формирования, функционирования СКС в рамках регионов. В современном состоянии разработанности определение СКС ближе к концепту в рамках социокультурного подхода. Сила его в «схватывании» единичного во всем его контексте с неперенным движением в сторону всеобщего, универсального. В нем отражается системный характер феномена региона и фундаментальная взаимосвязь его элементов – социума и культуры. Такое понимание приближает нас к наиболее полной интерпретации региона как мезообщества, а не только как территориального, социального, культурного исторического, демографического, хозяйственно-экономического, политического и геополитического пространства.

Для разработки указанного концепта продуктивной представляется методология постнеклассической науки, позволяющая исследовать уникальные объекты, в нашем случае – системы, включающие в качестве элемента самого человека. Так, в рамках системного подхода мир представляется в виде совокупности систем разнообразного содержания и общности. Объекты, составляющие систему, взаимодействуют между собой таким образом, что обуславливают возникновение новых системных свойств. Абстрагируясь, отвлекаясь от конкретного содержания частных систем, можно выявить то существенное, что присуще всем системам определенного рода. Понятия, теории и модели, применяемые при этом, допустимы в исследовании предметов и явлений самого различного содержания. Системный подход избегает крайностей холизма, механицизма и физикализма в познании мира. Он описывает новые интегральные свойства системы, исходя из факта конкретного специфического взаимодействия вполне определенных реальных частей любой системы. Разрешена проблема редукции: множество существующих систем рассматривается ретроспективно, тем самым, приближая науку к пониманию возникновения, становления и самоорганизации систем [3, с. 204-227]. Еще продуктивнее для изучения свойств системных объектов оказалась синергетика,

обосновавшая идею о том, что сложные открытые неравновесные системы (в том числе и социальные системы) качественно меняют свое макроскопическое состояние в результате изменений, происходящих на микроуровне. Изучение процессов самоорганизации позволяет уточнить механизм эволюции социальных систем, понять «секреты» формирования и развития таких важнейших общественных институтов как рынок, право, мораль, культура, язык и др. Так, для описания механизма возникновения новых структур и систем синергетика использует принцип положительной обратной связи, согласно которому изменения, происходящие в старой системе, не устраняются, а наоборот, накапливаются и усиливаются. Постепенные количественные изменения в рамках систем приводят к их коренным, качественным изменениям и в итоге к образованию систем с новыми структурами и новыми системными свойствами. Общую схему системных изменений синергетика описывает целым корпусом понятий и концептов, среди которых можно выделить: а) характеризующие среду; б) характеризующие состояние всей среды или ее части; в) характеризующие изменения, происходящие в нелинейных средах. В жизни системы выделяется три качественно разных состояния: относительно устойчивое и упорядоченное, стремящееся к энтропии; кризисное, выводящее на точку бифуркации к необратимому слому старого порядка; послебифуркационное – некое новое. Качественное описание предстоящего нового состояния открытой нелинейной системы, каковой является социальная система, можно предложить лишь как вариативный прогноз, зависящий от малого толчка, незаметного в устойчивом состоянии системы. Синергетическая парадигма представляется плодотворной для изучения многомерных процессов в современном обществе [4, с. 165-167]. Методологический потенциал синергетики и эвристичность ее основных понятий невозможно переоценить: это и введение фундаментального критерия «сложности»; и новое понимание соотношения закономерного и случайного; и разработка основ новой концепции детерминизма. Это также поворот к пониманию тенденций общественного развития, - “того эволюционного канала, в котором оно может происходить в настоящее время” [5, с. 11]. Синергетическая парадигма акцентирует внимание на тех аспектах реальности, которые наиболее характерны для современной стадии социальных изменений: неустойчивости, разнообразии, ускоренном чувстве времени. Она знаменует своим появлением поворот от праксеологически ориентированного активизма к аксиологическим основаниям глобальной цивилизации и ее этнокультурному полицентризму [6, с. 677- 687].

Понятийные средства, необходимые для адекватного описания входящих в сферу познания современной культуры неравновесных самоорганизующихся систем, отрабатываются и “шлифуются” в философском постмодернизме. В нем “пространство” культуры стало многомерной структурой, в которой нет идей евроцентризма и этноцентризма, но утверждается антииерархическая идея культурного релятивизма с его многообразием, самобытностью и равноценностью всех граней потенциала человечества. Постмодернизм исходит из утверждения о незаданности вектора социального развития, утверждает

приоритет социальных субъектов как деятелей в активном преобразовании форм их социального бытия с учетом всего контекста природных и социальных условий на момент социального действия. Вместо понятия “картины мира”, в основе которой лежат принципы системности, соподчиненности, появляется образ лабиринта, дорожки которого подобны сетке: пространство культуры, духовных форм деятельности – все это пространство сеток-“ризом” (Делез), придающих гибкость и эволюционную устойчивость любой СКС, социетальному пространству в целом. Аналог такой СКС – Евросоюз.

Постмодернизм является актуальным феноменом, еще не ставшим философской традицией, и его категориальный аппарат находится в стадии становления. Несмотря на такое обстоятельство, постмодернизм а) вырабатывает свою собственную модель видения реальности как хаотически фрагментированной и семиотизированной; б) формирует специфические идеалы и нормы описания и объяснения мира, исходя из принципа плюрализма; в) моделирует новый тип динамики (нелинейные самоорганизационные процессы в хаотических аструктурных средах), и вырабатывает понятийный аппарат для описания подобных динамик; г) оперирует идеальными объектами; д) переосмысливает феномен детерминизма и по-новому интерпретирует феномен темпоральности. В постмодернистской социологии происходит отказ от понятия “общество” (Gesellschaft, society) с его “механической солидарностью” (Дюркгейм) как основой социальных связей, демонстрирующего симуляционную модель и угасание социального, создается одна из самых разработанных в современной философии концепций природы социального. Постмодерный социальный порядок описывается в терминах “общины” (die Gemeinschaften, communites), социальность конституируется как повседневность, “уход масс в область частной жизни” (Бодрийар) (сенсуализация, мифологизация и возрождение ценности территории, тела, оргии, зрелища и наслаждения - регрессия к архаике) [7, с. 592-601].

Постмодерновая эклектика и сложность отразили теоретически характер фундаментального колебания в общественном развитии на рубеже XX-XXI веков, показав привычные формационные ступени в виде снятых моментов состояний или фаз развития смешанных обществ. Такое понимание многомерности общественной жизни созвучно принятому в Евросоюзе подходу к изучению социокультурных явлений и процессов: культура должна пониматься так, чтобы не было традиционного разделения между культурой и обществом, политикой и повседневной жизнью [8, с. 91].

Усложнение теоретической модели глобального движения общества (прежде всего западной цивилизации) некоторые исследователи связывают с изменением состояния коллективного сознания людей [9, с. 65-74; 10, с. 58-76]. Фундируют перемены изменения в духовной культуре, поэтому в познании современного общества методологически наиболее плодотворной предстает социокультурная (СК) парадигма. Исследователи говорят о ее ренессансе в конце XX века, и в социогуманитарных науках это мнение поддерживается, хотя и не всегда обеспечивается должной аргументацией. Общие контуры культур-

центристской программы, четко обозначившиеся в середине XX века, представлены В.Г. Федотовой в Новой философской энциклопедии [см. 11].

СК подход в описании эволюционирующих социальных объектов сближается с синергетикой, и выступает как «определенный уровень конкретизации принципа универсального эволюционизма» [12, с. 5]. При анализе культуры в качестве средства человеческой самореализации, выявляются новые закономерности, оказывающие воздействие как на ход истории в целом, так и на самого человека. Рождается вывод, что духовные и социокультурные признаки конкретного народа или отдельного региона оказывают существенное влияние на развитие всего общества.

Основополагающий тезис СК подхода - положение о программирующей функции культуры по отношению к обществу, - имплицитно содержится в работах В.С.Степина. Там разрабатывается аналогия между биологическими кодами, фиксирующими наследственную информацию организмов, и социальными, закрепляющими накопленный социально-исторический опыт. Отмечается, что систему традиций, обычаев, ценностей, образцов деятельности, предписаний и т.д. в виде надбиологических социальных программ сохраняет культура, поэтому мировоззренческие универсалии культуры и служат своеобразным геном социальной жизни. Изменение универсалий культуры служит фактором динамики, обуславливает появление новых типов общества. Своеобразная мутация генного аппарата общества, его изменение приводят к революции духовной, а впоследствии и социальной [см. 13]. Параметры, наиболее значимые для воспроизводства общественной целостности в рамках СКС, предложены в работах А.С. Ахиезера [см. 14; 15]. СК подход подводит к ответу на вопрос о фундаментальном качестве общественных образований, позволяющем преодолевать, не разрушаясь, а лишь обновляясь, момент перехода к новым формам (углубление теорий П.Сорокина, О. Шпенглера). Так, в рамках СК подхода принята точка зрения, согласно которой любое (со)общество существует лишь в том случае, если оно является субъектом специфической (суб)культуры – основы для программ, воспроизводства этого субъекта-(со)общества. Предполагается, что территориальное (со)общество погружено в свою (суб)культуру, опирается на нее, изменяет свою деятельность в зависимости от логики динамики своей культуры, обеспечивая воспроизводство общества на мезоуровне. Обострение противоречий может привести к качественным сдвигам в логике развития (суб)культуры, что отражается на состоянии всего общественного субъекта. Формируется вывод, что «в механизме динамики общества нельзя разобраться без исследования логики культуры» [15, с. 38]. Специфика СК методологии заключается в том, что предметом становится не только культура, но и целостная деятельность, а причиной общественного развития видится опережение культурными программами социальных отношений, конфликт с ними [см. 14].

СК подход, анализируя сопряжение устойчивого и изменчивого - личности и общества, культуры и социальности, предстает как своеобразная интеграция возможностей нескольких подходов: цивилизационного, формационного,

структурного функционализма. Его появление находится в русле «сдвига» в теоретизировании, которое Б. Тернер определил как поворот на 180 градусов в сторону культурных явлений и отношений [Цит. по: 16, с. 69]. Новые аспекты теоретизирования коснулись и институционального подхода, в котором внимание концентрируется на анализе локальных порядков, процессов на микроуровне. Институты, в таком случае, - не жесткие каркасы, а правила, регулирующие практики повседневной деятельности людей, поддерживаемые импульсами развития общественных процессов в рамках СКС. Складывающиеся социальные практики в дальнейшем институционализируются и начинают формировать новое пространство социальных ограничений, предпочтений, возможностей [17, с. 113].

Парадигмальные изменения в работах западных теоретиков – П. Бурдьё, Э. Гидденса, И. Валлерстайна, Ю. Хабермаса, С. Леша и других показывают интерес к специфике отдельных обществ, отказ от анализа сферы материального производства прежде всего [см. 18]. Любое общество существует, устанавливая мир, как свой мир, или свой мир в качестве мира как такового; а также институционализирует себя как часть мира [см. 19]. Каждая культура живет изобретением и передачей из поколения в поколение своих смыслов жизни [см. 20]. Наблюдается стремление зафиксировать символическую составляющую социальной жизни, легитимировать проникновение иррационального в социальную мысль, выделить аксеологический аспект, опереться на достижения психоанализа, выйти на проблематику самосознания.

ВЫВОДЫ. В поле теоретизирования современной гуманитарной науки оказываются все три базовых уровня социетального: общество, регион, человек. Основные принципы современных методологий позволяют исследованию социальных процессов, идущих на мезоуровне, при изучении специфики и существенных черт локальных пространств-регионов, - быть достаточно плодотворным. Они дают возможность обрисовать контуры мира социально-территориальных сообществ, очертить принципиальный инвариант, показывающий границы, смысл и значение рассматриваемого нами понятия СКС. Портрет-матрица СКС региона может быть использован в качестве идеальной модели для изучения реальной истории локальных территориальных СКС.

Украина не сможет избежать как проблемы теоретического осмысления актуализировавшегося регионального звена в социетальной вертикали (человек, регион, общество), так и практических шагов по ее укреплению и развитию. Необходима теория и методология изучения процессов формирования и функционирования СКС регионов. Она может быть интегральной, опирающейся на теоретические и методологические достижения в изучении подобных проблем как в отечественной, так и зарубежной науке.

Список литературы

1. Лапин Н.И. Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования//Социологические исследования. 2006. № 8. С. 25-34; Лапин Н.И. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? М., 2005; Основания регионалистики: Формирование и эволюция историко-культурных зон Европейской России/Под ред. А.С. Герда, Г.С. Лебедева. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1999. 392 с.
2. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика, методологические проблемы. Сб. материалов конференции. Под ред. Лапина Н.И., Беляевой Л.А. М., 2006.
3. Рузавин Г.И. Методология научного познания: Учеб. пособие для вузов/Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 287 с.
4. Бевзенко Л. Эвристический потенциал понятия социальной бифуркации//Социология: теория, методы, маркетинг. 2006. - № 2. С. 159-176.
5. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Языки русской культуры, 2000.-224 с.
6. Можейко М.А. Синергетика. Всемирная энциклопедия. Философия XX век. /Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002. – 976 с.
7. Можейко М.А. Постмодернизм; Горных А.А. Постмодернизм или логика культуры позднего капитализма; Кацук Н.Л. Постмодернистская социология/Всемирная энциклопедия: Философия XX век/Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002. – 976 с. С. 592–601.
8. Россадэ В. Социокультурный и этнокультурный подходы к проблемам преобразования Европы/Этничность. Национальные отношения. Социальная практика: Сборник статей. – Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1995. – 336 с.
9. Налимов В.В. Критика исторической эпохи: неизбежность смены культуры в XXI веке//Вопросы философии.–1996.-№ 11. С. 65-74.
10. Налимов В.В. Размышления на философские темы//Вопросы философии. – 1997. - № 10. С. 58 – 76.
11. Федотова В.Г. Социокультурная парадигма/Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. III. М., 2001.
12. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. - № 7. С. 3-12.
13. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2000.
14. Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта (Социокультурная динамика России): В 2-х т. – Новосибирск, 1998. Т.1.
15. Ахиезер А.С. Философские основы социокультурной теории и методологии//Вопросы философии. – 2000. - № 9. С. 29-45.
16. Штомпка П. Формирование социологического воображения. Значение теории//Социологические исследования. – 2005. № - 10. – С. 64-72.
17. Радаев В.В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы//Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Том 1У. № 3.
18. Танчер В. Современные социологические теории: проблемы определения и демаркации//Социология: теория, методы, маркетинг. – 2006. - № 2.С. 205-209.
19. Касториadis К. Воображаемое установление общества. М., 2003. 260 с.
20. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002.

Емельянова Ю. П. Теоретичні та методологічні підходи щодо проблеми формування і функціонування соціокультурних систем як фактора становлення регіона

У пропонованій статті автор аналізує теоретичні можливості сучасного гуманітарного знання щодо пізнання соціокультурних систем мезорівня.

Ключові слова: „соціокультурна система - СКС”; „регіон”; „соціетальна вертикаль”; „портрет-матриця СКС”; „ідеальна модель СКС”.

Emelyanova Y.P. Theoretical and methodological approaches to the issue of SCS formation and functioning as the main factors of region establishment

In the article author analyzes theoretical prospects of modern humanitarian knowledge in social-cultural system of medium level.

Key words: «social – cultural system», «region», «societal vertical line», « portrait - matrix SCS», «perfect model of SCS».

Поступило в редакцию 25.12.2007